

Сюй Цинхэ убрал телефон, схватил холодный напиток и сделал пару больших глотков, чтобы сбить жар с лица.

Едва успел прийти в себя, как подошёл Лу Вэнькан.

Сюй Цинхэ, взглянув на стрелковую комнату, где всё ещё был Чжэн Чэнчжи, спросил невзначай: “А чего не постреляли подольше?”

Лу Вэнькан: “Я сюда часто прихожу, так что времени у меня предостаточно”.

Главное — составить ему компанию. Сюй Цинхэ это понимал и пошутил: “Я ведь VIP высшего уровня, ты правда боишься, что я не справлюсь?”

Лу Вэнькан покачал головой: “Нет, за это я не переживаю. Дело в другом: сюда в основном ходят представители второго и третьего поколения богачей, у всех характер — не подарок. Боюсь, как бы кто-нибудь случайно тебя не задел”.

Сюй Цинхэ не придал этому значения: “У меня характер спокойный. Хотя это не значит, что я совсем без характера”.

Лу Вэнькан цокнул языком: “Вот именно, если ты вдруг разозлишься и полезешь в драку, ведь кому-то придется тебя подстраховать!”

Сюй Цинхэ: “...Это да”.

Лу Вэнькан: “К тому же я договорился встретиться с несколькими друзьями, познакомлю тебя с ними. Все из богатых семей, деньги девать некуда. Может, потом удастся уговорить их вложиться в твои фильмы и сериалы”.

Сюй Цинхэ не знал, смеяться ему или плакать: “Ну, до такого уж вряд ли дойдёт”.

“В любом случае просто развлекайся. Если кто-то не понравится — потом меньше общаться будем”.

В этот момент у Лу Вэнькана зазвонил телефон. Он взглянул на экран, встал и сказал:

“Остальные уже пришли. Пойдём, поднимемся наверх, тут слишком шумно”.

Сюй Цинхэ тоже поднялся: “А Чжэн Чэнчжи не будем ждать?”

“Он дорогу знает, не переживай”. — Лу Вэнькан повёл его к выходу.

Сюй Цинхэ больше ничего не сказал.

На этот раз лифт поднял их прямо с минус первого этажа на третий.

Третий этаж занимало светлое и уютное кафе. Диваны и низкие столики были разделены зелёными растениями, сквозь стеклянные стены внутрь проникал солнечный свет. Под кондиционером, залитое солнцем помещение с видом на ухоженный сад за стеклом — всё это создавало атмосферу настоящего отдыха.

Лу Вэнькан осмотрелся и повёл Сюй Цинхэ в угол.

Там уже сидели трое парней и одна девушка. Особенно бросалась в глаза красивая девушка с пышными волнистыми волосами, казалось, она ему даже откуда-то знакома.

Лу Вэнькан подошёл: “Что так долго? Мы тут уже полдня сидим!”

Общавшиеся между собой люди повернулись.

“Это вы просто слишком рано пришли”, — съязвил белокожий парень в рубашке с принтом. Он встал, протянул руку Сюй Цинхэ: “Ты, наверное, Сюй Цинхэ, о котором говорил Вэнькан? Меня зовут Чжан Бинь”.

Парень в розовой рубашке добавил: “Ло Цзясин”.

Парень с короткой стрижкой в футболке с черепом: “Цянь Сянь”.

Девушка с крупными волнами: “Чжоу Сяосяо”.

Затем с улыбкой добавила: “Мы ведь уже встречались, в “Чуньтинфан”, в том тихом баре на Западной улице”.

Сюй Цинхэ просветлел:

“А я-то думаю, лицо знакомое”.

Чжоу Сяосяо: “Мы все тебя запомнили”.

Лу Вэнькан помог Сюй Цинхэ сесть и поманил официанта, чтобы сделать заказ. Заодно задал интересующий вопрос: “А почему все запомнили? Вы же вроде только один раз встречались?”

Чжоу Сяосяо: “Твой двоюродный брат... эм, в общем, рядом с ним я чувствовала себя как школьница — вообще не решалась говорить лишнего. А брат Цинхэ сразу как подошёл — пнул его. Это произвело впечатление”.

Сюй Цинхэ: “...Когда с ним уже знаком — это нормально”.

Хотя, конечно, тогда он с Пэй Шэнье не был особенно близок — просто злился.

Чжоу Сяосяо рассмеялась и повернулась к Лу Вэнькану: “Ты же с братом близок? А сам бы рискнул?”

Лу Вэнькан честно ответил: “Ни за что”.

А потом добавил с иронией: “Он за год пару боксерских груш в хлам разбивает. Кто рискнёт?”

Сюй Цинхэ беззлобно: “Он же на самом деле не тронет”.

Лу Вэнькан: “Но он выглядит так, будто тронет”.

Сюй Цинхэ: “...”

Чжоу Сяосяо попыталась сгладить: “Дело не только во внешности. Он хоть и не сильно нас старше, но общается с нашими отцами, дядями, даже дедами. И все эти упрямцы его слушаются. Это же жутко, понимаешь? Тут уже не про внешность, а про давление со стороны старших!”

Остальные закивали в унисон: “Точно, точно, именно так!”

Сюй Цинхэ с трудом сдержал улыбку: “Проблема в нём, выходит”.

В этот момент подошёл официант. Лу Вэнькан уточнил у Сюй Цинхэ, что тот будет и заказал две чашки кофе.

Чжоу Сяосяо тем временем продолжила беседу с Сюй Цинхэ: “Я ведь давно думала, что ты мне знаком. А потом Вэнькан сказал, что ты актёр и я поняла. Я даже вчера в Weibo на тебя подписалась”.

Сюй Цинхэ удивился и поспешно достал телефон: “Тогда я тоже на тебя сейчас подпишусь”.

Чжоу Сяосяо замахала рукой: “Не-не, не надо. Я на тебя подписалась — это нормально, ты же публичная личность”.

Сюй Цинхэ: “Ну и что? Публичные люди тоже хотят заводить друзей, разве нет?”

“Вот это правильно сказано!” — Цянь Сянь в футболке с черепом тоже достал телефон: “Я тоже, я тоже на тебя подпишусь”.

Ребята в итоге решили устроить массовую перекрёстную подписку, а потом начали сканировать WeChat-коды.

Пока возились, пришёл Чжэн Чэнчжи и ещё возмутился, что Лу Вэнькан не позвал его.

Лу Вэнькан закатил глаза и повернулся к Ло Цзясину: “Ты зачем его позвал?”

Ло Цзясин пожал плечами: “Он как раз со мной встречу назначил. Я сказал, что иду к вам. Он и подтянулся”.

Лу Вэнькан бросил на Чжэн Чэнчжи презрительный взгляд.

А тот как ни в чём не бывало начал звать официанта делать заказ.

Остальные продолжили болтать.

Единственная девушка в компании первой задала вопрос: “Цинхэ, слышала, ты уже давно в индустрии, но что-то не припомню, чтобы видела фильмы или сериалы с твоим участием?”

Сюй Цинхэ спокойно и открыто ответил: “Я всего-то снялся в двух сериалах. Один — фэнтези-драма “Сны о прошлом”, вышел в эфир в прошлом году. Второй — что-то вроде артхаусной драмы о повседневной жизни, называется “Песнь северных степей”, вот только недавно начали показывать”.

Цянь Сянь удивился:

“Песнь северных степей”! Моя мама каждый вечер смотрит!”

Остальные подхватили:

“И моя мама тоже”.

“И моя бабушка...”

“Моя мама даже за столом в маджонг с подружками обсуждает!”

Сюй Цинхэ развёл руками: “Ну вот, это ж сериал для старшего поколения. Вам не по возрасту — не знать его нормально”.

Все рассмеялись.

Чжоу Сяосяо поддразнила: “Такой красавчик, а почему не снимаешься в айдол-дорамах? Чтобы с красавицами в любовь играть — разве не круто?”

Сюй Цинхэ: “Не волнуйся, как только снимусь — обязательно позову вас накручивать просмотры!”

А вот Лу Вэнькан возразил: “Да ну, лучше снимай что-нибудь артхаусное, триллеры, драмы — говорят, за такие работы чаще дают награды”.

Чжэн Чэнчжи презрительно на него посмотрел: “Ты что, карьерой себе мозги повредил? Какие награды — лучше хайп! Снимайся в айдол-дорамах, чтоб молодёжь смотрела, комментировала, поднимала рейтинги. Сначала получаешь трафик, а потом уже и хорошие предложения сами приходят”.

Цянь Сянь добавил: “А чего ждать, пока предложения сами придут? Надо самому инвестировать!”

“Эй”, — повернулся к Лу Вэнькану: “Говорят, твой брат в последнее время скупает доли направо и налево. Что-то знаешь? Поделись инсайдом?”

Сюй Цинхэ удивился.

Лу Вэнькан отмахнулся:

“Не обращайтесь внимания. Мой брат в этот раз не ради инвестиций всё это делает. Сам ещё не знает, заработает он или нет”.

Сюй Цинхэ: “...”

Чжоу Сяосяо и остальные как будто мельком переглянулись, но прикусили язык и ничего не сказали.

Лу Вэнькан продолжил разглагольствовать: “К тому же, мой брат, если уж вкладывается, то сразу в кинотеатральные релизы, крупные проекты. Ваших денег там даже на зубок не хватит”.

Все тут же хором осадили его: “А ты сам можешь вложиться?”

“У тебя что, много денег?”

Сюй Цинхэ немного подумал и сказал: “Если вы хотите инвестировать, необязательно вкладываться в крупные проекты. Можно вложиться в мелкие — деньги там возвращаются быстрее”.

Чжэн Чэнчи с прищуром: “Ты ещё и в инвестициях разбираешься? Я думал, ты просто актёр”.

Ло Цзясин в розовой рубашке несильно хлопнул его по плечу.

Сюй Цинхэ не обиделся:

“На самом деле, я не с инвестиционной точки зрения это говорю. Просто я более-менее понимаю, на что способны режиссёры, продюсеры, знаю, какие у них проекты — могу посоветовать”.

Чжоу Сяосяо оживилась:

“О, так это у нас инсайдерская инфо? Ну-ка, расскажи!”

Остальные тоже заинтересованно на него уставились.

Сюй Цинхэ немного подумал и кратко описал текущую ситуацию: “В последние годы кино- и телеиндустрия сильно зависит от трафика. Все гонятся за фан-базой, берут на главные роли популярных звёзд, чтобы привлечь зрителей. Из-за этого стараются снимать как можно быстрее, быстро запускать в эфир, быстро собирать прибыль. В итоге — почти ничего стоящего не выходит”.

Чжоу Сяосяо кивнула: “Да-да, так и есть. Хороших сериалов почти нет. Моя мама вечно пересматривает старые. “Песнь северных степей” — редкое исключение, за которое она реально уцепилась”.

Остальные не особо смотрели сериалы, но слушали внимательно.

Сюй Цинхэ: “Такая ситуация не может длиться вечно. Люди в итоге устанут. И как только появляется хоть немного более качественная работа — она сразу может выстрелить”.

Чжоу Сяосяо всё сразу поняла: “То есть, ты предлагаешь нам вкладываться в хорошие съёмочные группы и талантливых режиссёров?”

Сюй Цинхэ: “Верно”.

Чжэн Чэнчжи посмотрел на него с подозрением и прямо спросил: “Ты же не намекаешь, что нам надо инвестировать в тебя? Хоть Вэнькан и называет тебя братом, но мы-то тебя не признаём”.

Лу Вэнькан закатил глаза: “А тебя кто просил признавать?”

Ло Цзясин в розовой рубашке тоже осадил его:

“Можешь не нести ерунду?”

Чжэн Чэнчжи пожал плечами.

Сюй Цинхэ слегка улыбнулся.

Он спокойно сказал: “Не во мне дело. Я пока до такого уровня не дорос. Хорошие проекты и хорошие режиссёры пока не смотрят в мою сторону. То, что мне удалось попасть к режиссёру Цю в “Песнь северных степей”, — уже счастливая случайность”.

Чжоу Сяосяо: “А кого ты тогда имеешь в виду?”

Сюй Цинхэ перечислил несколько режиссёров:

“Можете сами посмотреть этих людей. Все они — новые имена, но с большим потенциалом. Если они соберутся снимать что-то новое — вполне можно вложиться”.

Затем он упомянул ещё две продюсерские компании: “У этих двух сейчас разрабатываются новые проекты. Обратите внимание на те, где нет звёзд с громкими именами или артистов, притащивших деньги в проект. Такие, скорее всего, не провалятся”.

Эти проекты в ближайшие два года действительно должны выстрелить. Сюй Цинхэ и сам собирался накопить денег, чтобы тоже вложиться, когда придёт время.

Чжэн Чэнчжи не поверил, с полунасмешкой, полуиспытующе спросил: “Если ты так уверен, почему сам не инвестируешь?”

Сюй Цинхэ: “У меня пока нет денег, нужно ещё подкопить”.

Все: “...”

И машинально посмотрели на него.

Сюй Цинхэ подумал, что они смотрят на его часы. После замечания Фань Иханя он как раз перебрал все свои часы в гардеробной — каждые были чересчур дорогими.

Сегодня Лу Вэнькан позвал его погулять и он нарочно надел что-то попроще: повседневную одежду и кожаные часы в спортивном стиле — выбрал самые “дешёвые”, но и те стоили почти миллион.

Но компания вовсе не на часы смотрела — они разглядывали его одежду.

Эти ребята — известные потомственные “N поколения” в Пекине, с очень цепким взглядом. С первого взгляда они определили, что вся его одежда и обувь — это индивидуальный пошив от королевского ателье страны К.

Насколько им было известно, в стране только семья Пэй могла себе позволить заказывать у этого модного дома.

Все: “...”

И дружно бросили взгляды в сторону Лу Вэнькана.

Лу Вэнькан: “...”

Чжэн Чэнчжи, впрочем, ничего не сказал — лишь почесал подбородок, внимательно посмотрел на Сюй Цинхэ, вспомнил его недавние слова “у меня нет денег” и слегка улыбнулся.

Сюй Цинхэ взглянул на него, но продолжил тему, немного беспомощно заметив: “Правда, нет у меня денег. Мой уровень пока не тот, зарабатываю немного. Всё, что на мне, — заслуга семьи...”

Лу Вэнькан хлопнул его по плечу: “Брат, не говори больше. А то все карты выложишь”.

Сюй Цинхэ: “А?”

Лу Вэнькан встал и потянулся: “Ладно, хватит болтать о всякой скукоте. Мы же договорились сегодня развлекаться. Пошли, сыграем в бильярд! Сразу говорю — кто проиграет, тот платит за ужин”.

Сюй Цинхэ: “...Я не умею играть”.

Лу Вэнькан прикусил язык, а потом бодро сказал: “Я тебя научу! Если проиграешь — считай, это за мой счёт”.

Чжоу Сяосяо: “Да брось, с твоим-то уровнем ещё кого-то учить собрался?”

Чжэн Чэнчжи обнял Сюй Цинхэ за плечи: “Я лучше тебя научу. Я играю неплохо”.

С момента, как они встретились у входа, он уже вёл себя по-дружески. В кругу парней такие жесты — обычное дело, так что, хоть Сюй Цинхэ и почувствовал себя немного неловко, отстраняться не стал, просто улыбнулся: “Тогда заранее спасибо”.

Чжэн Чэнчжи: “Да не вопрос”.

Все по очереди направились к лифту. Похоже, Лу Вэнькан заметил что-то. Он нарочно втиснулся между ними и Чжэн Чэнчжи убрал руку.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул. Он на самом деле не любит физический контакт с малознакомыми людьми.

Они поднялись на этаж с бильярдной.

Внутри было несколько свободных столов, за парой уже играли.

Чжоу Сяосяо с остальными наугад выбрали один, схватили кии и тут же начали игру.

А Чжэн Чэнчжи подозвал Сюй Цинхэ к соседнему столу: “Идём, сначала объясню тебе правила”.

Сюй Цинхэ был только рад: “Спасибо, буду признателен”.

Лу Вэнькан взглянул на них, потом на Чжоу Сяосяо с компанией, которые уже вовсю играли, и решительно заявил: “Брат, ты сначала разберись с правилами, а я пока пойду утихомирю этих зазнавшихся!”

Цянь Сянь одним ударом кия стукнул его по голове: “Сначала я тебя уничтожу”.

Лу Вэнькан тут же с воплями кинулся вперёд.

Сюй Цинхэ с безысходностью смотрел на них, потом обернулся и обнаружил, что Чжэн Чэнчжи смотрит на него.

Он поднял бровь: “Что?”

Чжэн Чэнчжи с улыбкой прищурился: “Ничего, просто заметил, что у тебя довольно спокойный характер”.

Сюй Цинхэ слабо улыбнулся, ничего не сказал, лишь указал на бильярдный стол: “Начнём?”

Чжэн Чэнчжи: “...Ладно”.

Хотя он выглядел легкомысленным и не самым приятным, в бильярде он действительно кое-что понимал, ясно и чётко объяснил Сюй Цинхэ правила.

Затем он взял кий: “Сейчас разучим технику удара. В бильярде девять основных зон удара...”

Он объяснял и одновременно показывал движения.

Выглядел он неплохо, был немного выше Сюй Цинхэ, одет в повседневную одежду. Когда он наклонялся над столом, чтобы сделать удар, в его манере чувствовалась небрежная элегантность и лёгкая дерзость, что привлекало внимание девушек за несколькими соседними столами — они оборачивались снова и снова.

Сюй Цинхэ остался равнодушным — он сосредоточенно учился.

Когда Чжэн Чэнчжи закончил демонстрацию, то с нетерпением сказал: “Можно я попробую?”

Чжэн Чэнчжи с готовностью передал ему кий: “Давай, попробуй попасть по этому шару”.

Сюй Цинхэ, подражая его движениям, наклонился, установил кий на большой палец, прицелился, ударил ...

Мимо. Шар укатился в сторону.

Чжэн Чэнчжи хлопнул в ладони: “Неплохо! А я думал, ты шар вообще в воздух запустишь. Ещё раз, теперь этот бей”.

Сюй Цинхэ подошёл, наклонился, установил кий.

Чжэн Чэнчжи подошёл ближе, встал рядом, прижал ему плечо и спину: “Расслабься”. — Потом взял его за руку: “Слишком напряжён, так трудно контролировать силу”.

Сюй Цинхэ последовал его совету и снова попытался ударить.

Промахнулся.

Чжэн Чэнчжи рассмеялся: “Расслабился и теперь прицелиться не можешь?” — Он сменил позицию, встал за спиной Сюй Цинхэ, расставив ноги, наклонился и прижался к его спине, обнял его сзади за руки и, понизив голос, сказал: “Я тебя научу”.

Сюй Цинхэ: “...”

Он лишь на мгновение замешкался — и этот негодяй тут же толкнул его сзади!

Чёрт!!!

Чжэн Чэнчжи всё ещё улыбался: “Почему не двигаешься — ау!”

Он, держась за живот, отскочил назад.

Освободившийся Сюй Цинхэ отбросил кий, развернулся и с кулаками ринулся вперёд ...

Этот бардак быстро закончился.

Чжэн Чэнчжи, которого Сюй Цинхэ повалил на пол и крепко избил, теперь сидел с ледяным пакетом, прикладывая его к синяку и злобно ругался: “Вот же дрянь! Всего-то содержанец какого-то богатенького, а реально возомнил о себе черт знает что! Раз я на тебя глаз положил, должен быть мне благодарен — с*ка...”

“Да чтоб ты... закрыл свою пасть!” — Лу Вэнькан, в ярости и в ужасе, тыкал ему пальцем в нос, ругаясь: “По-моему, ты за эти годы совсем башкой стукнулся! Я тебе говорил, что это мой брат, ты не поверил, ещё и лапоть полез?! Слушай сюда, если ты сегодня не дашь внятного объяснения, и моя семья, и мой брат — мы это тебе так не оставим!”

Ло Цзясин тоже был вне себя от ярости: “С теми твоими дешёвками из интернета — пожалуйста, делай что хочешь! Но Вэнькан же ясно сказал — это его брат, и просил нас за ним приглядывать. А ты после этого ещё такое вытворяешь?! Ты что, со всеми нами разругаться собрался?!”

Чжэн Чэнчжи презрительно скривился:

“Да вы все — слабаки. Даже если у семьи Пэй денег хватает — могут они с нашей семьёй тягаться? Да хоть бы что — мой дед любую встречу соберёт и им придётся перед нами извиняться!” — Он посмотрел на Сюй Цинхэ, который вытирал руку влажной салфеткой: “Осмелился меня ударить? Я тебя из шоу-бизнеса выкину к чёртовой матери!”

Лу Вэнькан: “Да пошёл ты...”

Сюй Цинхэ остановил его: “Не ругайся”. — Он заметил, что вдалеке какая-то девочка снимает их на телефон.

Лу Вэнькан скрипнул зубами, но промолчал.

Сюй Цинхэ выбросил салфетку в мусорку и обратившись к подошедшим менеджеру и охранникам, сказал:

“Дайте мне копию записи с камер наблюдения. И ещё”, — он указал на потрёпанного Чжэн Чэнчжи: “Внесите этого человека в чёрный список “Обсидиана”. Чтобы впредь сюда не допускали. Это возможно?”

Менеджер немного помедлил, но кивнул:

“Возможно”.

Охранник тоже кивнул.

Все вокруг: “...”

Чжэн Чэнчжи заорал: “Да ты всего лишь какой-то VIP! Продаёшься и туда же, строишь из себя! Пользуешься чужим авторитетом — фу!”

“Заткнись ты уже!” — внешне интеллигентный Ло Цзясин сказал ему прямо в лицо.

Сюй Цинхэ немного помолчал, затем снова обратился к менеджеру и охране: “Спасибо. Если нужно будет пройти какие-то формальности — скажите, я готов”.

“Хорошо”.

Сюй Цинхэ повернулся обратно.

Лу Вэнькан семенил за ним следом, как преданный телохранитель.

Ло Цзясин немного помедлил, отошёл в сторону и попытался урезонить: “Ты его уже и так отдубасил... Может, на этом всё?”

Сюй Цинхэ с улыбкой глянул на него: “Я как только рассчитаюсь — тогда и всё”.

Ло Цзясин: “?” — А что, разве ещё не рассчитался?

Сюй Цинхэ подошёл к охранникам, тихо что-то им сказал, потом повернулся к Чжэн Чэнчжи: “Ты на меня полез — я уже ответил. Но у тебя язык слишком поганый, слушать противно. Сначала хотел просто замять дело, а теперь... Ха”.

Лу Вэнькан: “Какой там "поганый" — это просто п*ц. Я давно говорил, что с ним что-то не так, а теперь понятно: безнадёжен”. — Он резко сменил тему: “Бро, ты куда?”

Сюй Цинхэ ничего не ответил, просто направился в угол, где стояло ведро для мытья пола и поднял его. По пути ещё прихватил с зоны отдыха чей-то использованный одноразовый стакан.

Все: “...” — Что-то подсказывает, ничего хорошего не будет.

Чжэн Чэнчжи тут же вскочил: “Ты что ...”

“Держите его!” — резко крикнул Сюй Цинхэ.

Охрана моментально сработала и вжала Чжэна в пол. Даже Лу Вэнькан подключился — надавил ему на плечо.

Сюй Цинхэ, улыбаясь, посмотрел на Чжэн Чэнчжи: “Чего убегаешь? Я же сказал: у тебя язык слишком грязный. Вот я, через силу, и помогу тебе его отмыть”.

Он опустил стакан в ведро, зачерпнул почти полный мутной серо-коричневой воды и, придерживая Чжэн Чэнчжи, залил ему прямо в рот.

Все: “...”

Сюй Цинхэ влил ему всего два стакана, убедился, что тот прилично наглотался и лишь тогда бросил стакан. Чжэн Чэнчжи упал на колени и закашлялся, пытаясь сдержать рвоту.

Сюй Цинхэ взял влажную салфетку, которую передала ему Чжоу Сяосяо, вытер руки, потом достал телефон и сказал: “Всё-таки ты с Вэньканом знаком, скину тебе двести юаней — купи себе пару тонн водопроводной воды. Промой свою пасть от всего этого дерьма, а то потом сам себя грязным считаешь и думаешь, что это я тебя довёл до гастрита”.

Чжэн Чэнчжи чуть не задохнулся от злости, вспомнив вкус этой отвратительной воды из ведра и его стошнило.

Все: “...”

И дружно посмотрели на Лу Вэнькана.

Тот втянул шею: “А что?”

Чжоу Сяосяо прошептала: “Чтобы с тобой братом быть, обязательно надо быть настолько жестоким?”

Лу Вэнькан: “...”

<http://bllate.org/book/15131/1337256>